

От редакции:

Мы открываем новую рубрику, где будем печатать материалы об истории села, его людях, воспоминания жителей, краеведческие записки, топонимические исследования о поселениях.

Начинаем печатать материалы Надежды Васильевны Халоймовой о селе Коряки Елизовского района.

Вот что пишет о себе Н. В. Халоймова.

Родилась в Сибири, в Омской области, в 1937 г. Окончила Ставропольский пединститут в 1963 г. по специальности "биология и география".

На Камчатке с 1963 г. Всегда интересовалась природой и историей Камчатки, побывала во многих уголках своей второй родины от Командор до Паланы. Историей своего села интересовалась со времени приезда, более глубоко с 1979 года. А особенно после того, как подготовила материал о развитии просвещения в селе Коряки. Поиск документов и свидетелей дал ответ на вопрос о возникновении школы в селе. Она была здесь уже в 1896 г. Эта работа дала толчок к дальнейшему поиску сведений о самом селе, которое, по свидетельству Крашенинникова С. П., возникло еще до 1700 г.

Тогда и родилась идея восстановить хотя бы кратко 300-летнюю историю с. Коряки. Этот материал — результат четырехлетних поисков.

Надежда Васильевна предоставила редакции возможность познакомиться с тетрадями, где записала об истории возникновения села, его развитии, сведения об истории сельского совета, колхоза, больницы, детских дошкольных учреждений, связи. Особенно подробно описала историю школы. Записала воспоминания старожилов. Н. В. Халоймова проделала кропотливую работу. Мы будем в газете печатать отдельные материалы, но все тетради газета напечатать не сможет. Мы обращаемся к руководителям Елизовского района, к состоятельным организациям и предприятиям с просьбой оказать содействие в издании книги об истории с. Коряки Елизовского района.

МОЁ СЕЛО КОРЯКИ

**Мое село вблизи вулканов,
Среди лесов березовых,
Людей с душою великанов,
Закатов снежно-розовых.**

**Когда-то люди здесь облюбовали
Высокий берег речки чистой.
В лесах тенистых звери обитали,
А в речке - много рыб искристых.**

**Люблю твои зори, закаты, восходы,
Люблю молодую зелень лесов.
Поля твои синие, синие горы
И в небе Ганальских зубцы Востряков.**

**Корякский дымится, Авача порою
Пугает нас гулом из темных глубин.
Но солнце нас будит и ясной зарею
Приходит к нам день с океанских равнин.**

**Коряки, Коряки — сельцо камчадалов
Раскинулось вольно в долине реки.
Теперь здесь живут сыновья всех народов.
Ты нас породило, мы все — земляки.**

**Еще не одно простоишь ты столетье
И многих возрастишь ты своих сыновей.
Тебя не сломит времен лихолетье
И скоро придет твой день золотой.**

Н. В. Халоймова

Пора обратиться более конкретно к фактам и событиям жизни села, которые найдены в архивах, в книгах исследователей, людей, побывавших, проезжающих через село и оставивших письменные о том свидетельства.

Почему село называется Коряки? Что означает вообще это слово?

Попросим ответа у Георга Стеллера. В книге "Из Камчатки в Америку" говорится, что название народа "коряки" возникло в языке казаков от слова "кора", что на туземном языке означает оленя, так как от этого животного зависит все благосостояние этого племени.

Читаем "Краткий топонимический словарь Камчатской области", составленный В. П. Кусковым (Петропавловск-Камчатский, 1967 г.): Коряки — село Елизовского района. Возникло до 1700 года. Названо по национальности первых жителей поселения после 1740 г. (Крашенинников С. П., 1949).

У исследователя И. Огрызко в книге "Пойдем ныне по своему Отечеству" найдем такие сведения: "...старейшина Авачинского Корякского острожка Имашку Велья поведаль в 1738 г. С. П. Крашенинникову о том, что их (жителей) в здешней стороне прежде до завоевания Камчатки жило немалое число, а как русские взяли Камчатку, то де прочие все откочевали к Пенжинскому морю".

И еще хочется обратиться к одному документу. Исследователь Базанов издал книгу "Школы на Камчатке в 18 веке". Дело в том, что под действием церкви ее миссионеры активно открывали в середине 18 века школы на полуострове, справедливо полагая, что христианство легче внедрить через детей в школах". Ссылаясь на "Архив внутренней политики, культуры, быта" Базанов пишет, что в 1771 г. школа была в с. Паратунка, перечисляет имена всех учеников и в том числе Григория Данилова из села Коряки, двадцати лет от роду, научившегося уже письму и счету.

В литературе последующих лет село Коряки встречается все чаще и с более подробными сведениями.

В 1787 г. участник кругосветной экспедиции Лаперуза некто Жан Батист Бартемми Лессепс, отправленный Лаперузом с донесением в Париж, проезжал через с. Коряки. Он пишет: "От Паратунки до Корякского острога ехали около 7 часов (40 верст). Пристанище нашли в доме

женщин)".

В 1901 г. Сильницкий в книге "Поездка в северные округа Приморской области" отмечает: "Жителей в селе Коряцком 107 (60 мужчин и 47 женщин). Лошадей — 23, рогатого скота — 73, собак — 228. Снято овощей 480 пудов".

Теплотой и заинтересованностью веет от описаний села, быта его жителей в книге врача и исследователя В. Н. Тюшова "По западному берегу Камчатки", относящихся к 1906 году.

Отправившись на батах из Старого Острога вверх по реке Аваче и, проделавши 15 верст за 6 часов, путники прибыли в селение Коряцкое.

"Благодаря своему живописному местоположению и, может быть, тому немало важному обстоятельству, что здесь обоняние путешественника не поражается прежде других чувств тем невыносимым запахом прокисшей "кислой" рыбы, о чем было уже упомянуто выше и который присущ почти всем камчадалским поселкам, Коряцкое селение производит более благоприят-

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЕЛА КОРЯКИ

тойона. Коряцкий острог стоит посреди вырубленного леса, на р. Аваче, которая в сем месте очень сузилась. Пять или шесть изб и около пятнадцати балаганов составляли весь сей городок, похожий на Паратунку, но не так велик и не имеет церкви".

Интересно описание села в книге Карла фон Дитмара "Поездки и пребывание в Камчатке в 1851-1855 гг.":

"...мы, наконец, выехали и прибыли в 9 часов вечера в Коряку. В Коряке я в первый раз увидел приспособление, которое впоследствии встречал часто.

ное впечатление, чем лежащие ниже по реке.

На обширной луговой равнине, отдельно от всех построек, стоит убогая часовенка с окрашенной в красную краску дощатой крышей; жилые дома, казалось, свидетельствуют своими несколько большими размерами, сравнительно с домами Авачи и Старого Острога, о большем богатстве жителей строевым лесом. Породы деревьев, из которых делаются все постройки, преимущественно тополь, ветла, эрмановская береза. Селение расположено на правом берегу р. Коряцкой верстах в двух

Такие балаганы стояли в Коряцком остроге в 1787 году.

Дело в том, что оконные стекла здесь очень дороги и редки. Народ заменяет их медвежьими кишками. Они, конечно, не прозрачны, а только просвечивают, но наружу ничего не видно. Чтобы устранить этот недостаток, в окна вставляют еще небольшие прозрачные пластинки слюды... В 2 часа пополудни мы прибыли в острог Коряку, который состоит из восьми хорошо построенных домов, расположенных на берегу одноименной с ним реки. Население Коряк состоит из 16 мужчин и 13 женщин; у них всего 29 голов рогатого скота и 6 лошадей. Нас встретил очень радужный прием... Дом тойона был чист и содержался в порядке. К чаю нам подали самовар и богатый, красивый сервиз. Камчадалы большие любители чая, а так как эта драгоценная трава не всегда у них бывает, то они более чем охотно, присоединяются к приезжающим, завариваям свой собственный чай. По прочно установившейся традиции все обитатели острога допускаются в таком случае к угорщению.

...Камчадал Волкоз вызвался сопровождать нас на батах до Старого Острога (Завойко — Елизово)".

В 1871 г. о селе Коряки упоминает Джордж Кенан, а в 1899 г. Маргаритов в книге "Камчатка и ее обитатели" пишет: "...из значительных притоков р. Авачи является река Пиначева и с правой стороны Река Коряцкая, у устья которой располагается камчадалское село "Коряцкое". Жители его представляют смесь типов русско-камчадалского расположения. Число жителей 78 (42 мужчины и 36

выше впадения этой реки в Авачу.

Дом старосты по размерам селения, в котором насчитывается всех жителей не более 70 душ (вместе с малолетними), довольно просторный, даже можно сказать, большой; содержится чисто, что, к сожалению, очень редко бывает в нечистоплотном хозяйстве камчадалов.

Тип жителей, по преимуществу, инородческий. Сами себя обитатели этого селения называют камчадалами, и под этим же именем они известны официально.

Странное название селения и вблизи него находящейся сопки, в местности, где на памяти живущих теперь, и даже по преданиям отцов и дедов их, никогда не было коряков, находит свое объяснение в упоминании, сделанном Крашенинниковым в его классическом описании Камчатки, что у подножия называемой теперь сопки "Коряцкой" жила где-то семья коряков".

В. Н. Тюшов приводит много сведений о селе и его окрестностях, сообщенных ему старостой Дьяконовым и другими жителями. О притоках Авачи, о Тимоновских источниках в долине Средней Авачи. "Об источниках было известно раньше, и название объясняли тем, что в этих местах жил охотник Тимонов, который любил там охотиться за баранами. Дьяконов заметил, что вода источников полезна от глазных болезней. Он сам был болен одно время глазами, два раза пополоскал их тою водой, и они стали здоровы".

Тюшов В. Н., к слову сказать, пишет об обилии на Камчатке горячих минеральных источников, об их слабой изученности и больших возможностях для жителей Камчатки.

Н. В. Халоймова.

"Точное исследование всех этих ключей, может быть, привело бы к рациональному

пользованию ими ради лечебных целей и таким образом принесло бы неоценимую услугу страдающему населению Камчатки".

Жителей Коряцкого селения он называет именем "рыбеды". Рыба для них все. Это их насущный хлеб, составляющий почти единственную пищу одинаково в дни праздничные, будничные, постные и скоромные. Рыбою же питаются их рабочий скот — собаки. Кроме рыболовства, важное занятие — звероловство, охота. Тюшов подробно описывает орудия лова — заборы, сети, марики, дрыгалки и способы их применения.

"В осеннее время года жители селения, преимущественно женщины, занимались собиранием в полях луковок сараны, которая была двух сортов: одна более низкая с цветками красно-бурого цвета, называемая "кругляшкой" по несколько шарообразному виду ее луковок; другая с более высоким стеблем, с весьма крупным и красивым оранжевым цветком, называемая "овсянкой", по воображаемому жителями сходству отдельных листков ее луковок с семенами овса. Тот и другой вид луковок сараны употребляется в пищу. Из них варится на молоке очень вкусная каша. Сарану кладут также вместо крупы в суп, в щи, жарят с жарким, с рыбой. Вкус ее свежий — сладковатый, мучнистый".

Дьяконов рассказал Тюшову о других растениях и их использовании. Листья баранника кладут в уху, и это придает рыбному супу вкус похлебки из бараньего мяса. Девятильник используют как жаропонижающее. Его высушивают, настаивают на воде и пьют как чай. Цвет бузины красной излечивает кашель.

Стоит воспользоваться еще одним научным источником, чтобы ярче стали перед нами картины жизни столетней давности в селе Коряки.

В 1908 году в селе побывали участники комплексной экспедиции под руководством В. Л. Комарова. В 6 томе его "Избранных сочинений" немало интересных сведений об этом селе и его обитателях.

"Мы оставили влево прямую тропу на Начику и Малку и, пройдя еще с версту, перешли вброд по галечнику речку Гаваньку и вышли на широкий, сухой луг, на правой части которого у самой стрелки, образованной впадением Гаваньки в Коряцкую речку, разбросаны дома Коряцкого селения.

Несколько на стороне на высоком берегу Коряцкой реки мы и разбили свой лагерь.

В. Л. Комаров отмечает, что жители села Коряки — потомки коренных камчадалов, лица их смуглые, волосы черные. В типах построек, быта, обстановки жилья уже много от русских переселенцев. Обстановка в домах напоминает мелкопомещанскую из захудалого городка. На окраине Часовня, похожая на небольшую церковь. Жители села охотно общались с путешественниками: "К нам в лагерь на вечернее чаепитие приходила ежедневно добрая половина мужского населения деревни не столько ради чая, сколько ради разговоров с нашими людьми, которые за словом в карман не лезли. Из жителей выделялся П. Т. Дьяконов, который в свое время был командирован как представитель сельских старшин Камчатки на коронацию в Москву (1896).

Н. В. Халоймова.

К истории села Коряки

См. "АК" № 6 – 7.

Удалось обнаружить немногие любопытные подробности организации почтовой связи на полуострове, в которой село Коряки играло немаловажную роль.

20 января 1919 г. в Петропавловск поступила телеграмма:

"Жители села Коряки категорически отказываются везти почту дальше. Почта задерживается. Требуем плату и только на этих условиях повезем дальше".

За этим последовала еще телеграмма в Управление Камчатской области за подписью Ушакова: "Жители отказываются везти почту за 25 копеек прогонных".

И в этом же году в Завойкинской волостной исполнительный комитет обращается Корякский сельский исполнительный комитет (в тот период часто менялось название сельского органа власти) по поводу оплаты за провоз почты – за 10 подвод почты и груза по 50 копеек с версты.

Корякский сельисполком сообщает, что деньги заплатили свои и далее... "в случае если не будут присланы деньги, то следующие каюры, а также почта от Коряк отправлены не будут". Документ заверен печатью, почерк красивый, написано грамотно.

26 июня 1926 г. Областная плановая комиссия обсуждала вопрос об обеспечении Камчатки телеграфной, телефонной и почтовой связью и выделении средств на эти цели.

Село Коряки включено в маршрут: Петропавловск – Западное побережье (Усть-Большерецк). Протяженность маршрута 235 км. Почту должны были отправлять вьючным порядком, одна лошадь, один раз в месяц туда и обратно в июне, в июле, августе и сентябре. В бюджете выделено на это 400 р.

Второй маршрут также через Коряки: Петропавловск – долина реки Камчатка – 339 км до Верхнекамчатска, один раз в месяц, одна лошадь. В бюджете заложено 600 р.

В 1929 г. в селе был телефон, установлен в квартире учительницы. Но сельсовет решил перенести его к Слободчикову Николаю Лукичу.

В 1946 г. в Коряках располагалась контора Линейно-технического узла связи, начальник В. Т. Колодин.

Н. В. Халоймова.

В последующем история села прослеживается отдельными фактами, цифрами, полученными из подлинных документов, архива. За всем этим стоят люди, их судьбы. Это жители села. Они-то и делали ее историю.

В 1913 году село входило в состав Завойкинской волости Петропавловского уезда. В нем было 18 дворов и проживало 95 жителей.

1919 год. Из "Посемейного списка с. Коряки" видно, что в селе живут 22 семьи.
"ПОСЕМЕЙНЫЙ СПИСОК С. КОРЯКИ".

№	Мужчин	Женщин	Глава семьи	Способн. выполнять вол. повин.
1	4	2	Осьминин Яков Филиппович	2
2	1	4	Слободчиков Иван Васильевич	1
3	3	2	Дьяконов Петр Прокопьевич	1
4	3	3	Осминин Иван Павлович	1
5	1	-	Хохлов Николай Семенович	1
6	3	2	Слободчиков Константин Иннокентьевич	1
7	4	1	Слободчиков Иван Лукич	3
8	4	3	Слободчиков Николай Иннокентьевич	2
9	2	1	Селиванов Николай Иванович	1
10	2	2	Дьяконов Василий Прокопьевич	1
11	4	5	Осьминин Александр Павлович	1
12	1	3	Погадаев Иван Федорович	1
13	2	1	Слободчиков Степан Иннокентьевич	1
14	2	2	Слободчиков Александр Васильевич	1
15	2	2	Карелин Роман Игнатьевич	1
16	2	1	Чудинов Михаил Ипатьевич	1
17	5	3	Слободчиков Николай Лукич	1
18	1	3	Селиванов Павел Иванович	1
19	3	2	Слободчиков Полуэкт Васильевич	1
20	2	4	Дьяконов Семен Прокопьевич	1
21	1	-	Дектярев Лев Владимирович	1
22	3	5	Пшенников Иосиф Григорьевич	1

К истокам возникновения села Коряки

Из многих документов, написанных редко на хорошей бумаге, чаще на каких-то бланках, где уже раньше был текст, редко уверенным красивым почерком, чаще неуверенной рукой малограмотного человека, узнаем о событиях, тревоживших наших односельчан, радующих их или возмущавших: о взаимоотношениях друг с другом, с властью; о форме этой власти. И невольно чувствуем живое дыхание того времени.

25 октября 1919 года старшине Завойкинской волости направлено письмо от Корякского общества такого содержания:

"Корякское общество просит объявить крестьянину села Завойко Гавриле Афанасьевичу Ворошилову, что письменное его извинение в оскорблении общества словами не принимается, а просят его в непродолжительное время приехать и лично перед обществом извиниться". И подпись – староста села Коряки Иван Осьминин.

К сожалению, нет возможности проследить историю села год за годом, день за днем.

В период от 1925 г. до 1931 г. жизнь в селе организовывал сельсовет, о чем говорят протоколы заседаний сельсовета и общих собраний граждан села, их личные подписи под решениями.

23 февраля 1928 г. Протокол торжественного заседания граждан в честь 10-ой годовщины Красной Армии.

Президиум собрания: Колясов, Дьяконов, Погадаев, Чернышов.

Слушали доклад учителя об организации Красной Армии и международном и внутреннем положении.

Постановили: (прим. авт. – текст сохранен подлинный).

"Мы граждане, клеймим иностранную буржуазию за ее нападки на спокойствие страны и для укрепления Советской власти и Красной Армии организовать кружок военных знаний и проходить военную тактику дабы на случай нападения буржуазии быть готовыми с оружием в руках встретить врага.

Проводить работу военных знаний среди женщин, подготовить их к военной санитарии. Укреплять работу ОСОВИАХИМа, укреплять свое хозяйство".

При Корякском сельсовете была Ревкомиссия. В ее составе: председатель Слободчиков В., секретарь Чернышов, Член Слободчикова Олимпиада.

В 1928 г. в селе было 120 жителей.

В 1930 г. часто проходили общие собрания граждан, где обсуждались все важные для села

вопросы: школа, санитария, охота, рыбалка, клуб, медицина, колхоз. К протоколу прилагался лист регистрации явившихся с их личными подписями или подписью того, кто расписался за неграмотного.

26 июня 1930 г. на таком собрании шла речь о сдаче икры.

В решении записано:

“Сдавать по цене 3 р. 50 коп. — 1 сорт, 3 р. — 2 сорт за 1 пуд.

1 сорт — после 6 часов от улова, 2 сорт — после 9 часов от улова.

В фонд кресткома отчислить 5 % с рубля”.

28 апреля 1931 г. избрали сельский суд в составе: Слободчиков Фектист, Козлов Константин.

11 мая 1931 г. обсуждали вопрос о росте колхоза в селе Коряки, а 6 июня 1931 г. — о сдаче черемши в сыром виде интегральному кооперативному товариществу.

29 сентября 1931 г. на общем собрании житель Погадаев признан

— директор Кировского завода № 6, член ВКП (б).

Иванов Петр Андреевич — член ВЛКСМ, образование 3 класса, рабочий Переселенстроя.

Трапицын Петр Николаевич, 1904 г. рождения, образование среднее, член ВКП (б), заведующий начальной школы. К работе относится хорошо, активно участвует в культурно-массовой работе в селе, в проведении всех политических мероприятий партии и правительства.

Березовский Петр Иванович, 1912 г. рождения, беспартийный, образование 3 класса, заведует базой совхоза НКВД в селе Коряки.

Слободчикова Дарья Ивановна, 1919 г. рождения, член ВЛКСМ, образование не полное среднее.

Осьминин Иван Алексеевич 1915 г. рождения, образование 4 класса, работает в связи.

Осьминин Павел Алексеевич, 1902 г. рождения, беспартийный, член правления колхоза, депутат Елизовского сельсовета, в колхозе

К истокам возникновения села Коряки

вредным элементом, так как в Усть-Камчатске он агитировал за арест совдепа, поэтому лишили его права голоса и выслали из села. Жителя Винокурова обвинили в пьянстве, ругани и безобразиях, объявили выговор и предупредили, что в случае повторения передадут дело в суд.

5 декабря 1931 г. Погадаева и Селиванова признали кулаками и записали: “Селиванова и Погадаева использовать на дрова для школы и для клуба”.

В 1932 г. председателем сельсовета был Осьминин, председателем колхоза Слободчиков Николай Лукич, старшиной пожарной охраны Слободчиков Василий Полуэктович.

С 12 мая 1932 г. председатель сельсовета С. П. Гончаренко, заместитель П. А. Осьминин. Члены сельсовета: Н. И. Слободчиков, М. И. Чудинов, А. М. Слободчиков, К. С. Слободчикова. Председатель сельского суда Ф. И. Слободчиков.

В июне 1941 г. проходила подготовка к выборам в Верховный Совет. Формировали избирательные комиссии. Членам комиссии писали характеристики. Из них мы узнаем о людях села.

Кононенко Никифор Григорьевич

с 1930 г. В 1930 г. был председателем Корякского сельсовета.

Лямин Андрей Сысоевич, 1907 г. рождения, образование 6 классов, член ВКП (б), в колхозе с 1940 г. учетчик тракторной бригады.

В предвоенные и военные, да и послевоенные годы жители села на собраниях регулярно обсуждали вопрос о сборе средств самообложения. С каждого двора в этот фонд должны были сдать 20 руб. колхозники и служащие и от 40 до 75 рублей — единоличники.

Эти средства по решению собраний тратились на ремонт клуба, избы-читальни, фельдшерского пункта. К примеру, в 1950 г. на строительство кинобудки выделено 2980 р., на ремонт сельской больницы 1000 р.

Малоимущие семьи освобождались полностью или частично от этого сбора. Так 14 февраля 1946 г. освободили Бода Ефросинью, Новик Евдокию, Короленя Анну Тарасовну, Столяр Анастасию, Слободчикова Луку Лукича, Слободчикова Ивана Васильевича, Мачульскую Пелагею, Слободчикову Зою Петровну.

**Н. В. Халоймова,
с. Коряки.**